

В. Н. Келасьев

МОДЕЛИ СОЦИОГЕНЕЗА

Сейчас все острее становится потребность в фундаментальных теоретических разработках, касающихся функционирования глубинных механизмов человека и общества. С нашей точки зрения, важной задачей является выяснение предпосылок социогенеза в рамках самоорганизационного подхода. Исследования по проблеме человека, выполненные в течение ряда лет [1; 4], позволили выработать элементы некоторой новой методологии для реализации такого подхода. Они связаны с формированием некоторых универсалий живого, обнаруживающихся не только на уровне человека и общества, но и более простых форм. Дело в том, что живое во всех своих формах, начиная от простейших и заканчивая человеком и обществом, существует в виде некоторых целостностей. И человек, и общество — целостности. А нахождение в любых формах целого, принадлежность целому предполагает некоторую стыковку, согласование, объединение, интеграцию составляющих, частей целостности, подгонку их друг к другу. Основной развиваемый тезис в том, что если есть целостность, то есть и давление целого на свои части, тенденция к некоторому согласованию, совмещению, гармонизации составляющих. Находясь в целом, части (составляющие) не могут некоторым образом не согласовываться, не совмещаться, не адаптироваться друг к другу. В результате порождаются новые качества, обогащающие целостность. Это положение выступает в качестве основного для построения модели социогенеза.

К сожалению, эту тенденцию и вытекающие из нее возможности долгое время не замечали ни социологи, ни психологи, ни философы, ни представители системных и синергетических дисциплин. С развиваемой же точки зрения именно здесь следует искать невидимые причины порождения явлений не только социогенеза, но и психогенеза (см. подробнее: [1; 4]).

Под базовым понятием *«совмещения»*, таким образом, понимаются процессы, порождаемые вхождением составляющих в целостность и выражающиеся в необходимости их согласования между собой, что ведет к порождению ряда новых качеств, обогащающих и развивающих целостность. Состоять в целостности — это и значит предполагать такое объединяющее, согласующее начало в виде некоторых новых качеств. Любые включенные в целостность составляющие находятся в сфере тенденции к совмещению. Эта тенденция проявляется как на уровне простейших форм живого, так и на уровне целостностей — человека и общества. Вводя в научный оборот эту тенденцию, мы пытаемся проникнуть в наиболее невидимую, ненаблюдаемую сторону явлений социогенеза.

Развиваемый тезис состоит в том, что нет рассматриваемых самих по себе составляющих, частей — любые составляющие всегда входят в то или иное целое, а значит, находятся под влиянием тенденции к совмещению. Составляющие вне целого («сами по себе») — это абстракция. Вхождение в целое в таком смысле первично по отношению к самим составляющим (именно оно определяет «облик» составляющих). Первичные, простейшие формы живого, возникнув некоторым образом из компонентов среды, уже были включены в сферу некоего целого, а значит, были в сфере тенденции к совме-

щению. Находящимся в любых формах целого составляющим «навязывается» необходимость совмещения, благодаря чему им и придается то или иное «воплощение». Эта тенденция, зародившись на уровне простейших форм живого, перекидывается и на уровень социума (см. подробнее [1; 3; 4]).

Согласно развиваемым представлениям, именно вхождение в целое было движущей силой «невидимого» самоорганизационного начала, лежащего в основе социо- и психогенеза. Это тот невидимый гомункулус, который осуществлял акт творения явлений социогенеза в виде морали, права, социальной памяти, преобразовательных сил, рефлексии социума.

Сама целостность при этом представлена множеством форм: это и общая территория, на которой сосредоточены отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы (вплоть до Земного шара). Это и общая деятельность, которая некоторым образом цементирует, объединяет, согласует социальных субъектов, их действия. Целое создается общей культурой, традициями, обычаями. Есть много форм целостности. На микроуровне целым может выступать и общая коммуналка, объединяющая жильцов квартиры. Поэтому одни формы целостности — на уровне социальных групп, отдельных индивидов, другие — на макроуровне — уровне более крупных образований. Но для дальнейшего анализа важно не многообразие самих этих форм целостностей, а то, что при любой форме целостности есть факт вхождения составляющих в целое. Это вхождение в целое требует именно согласования, совмещения составляющих (есть давление целого на свои составляющие, тенденция к некоторому объединению, гармонизации, взаимонадаaptации составляющих). Эта тенденция действовала во все времена, на уровне всех целостностей.

Чтобы приблизиться к пониманию того, как в результате действия этой тенденции могло происходить порождение явлений социогенеза, надо ответить на следующий вопрос: чем, какими сторонами эти составляющие, части целого должны были совмещаться, согласовываться?

Составляющие социальной целостности — люди, группы, организации, любые социальные субъекты в отношении друг к другу всегда имеют нечто *общее* и нечто *отличное*. Общее нужно для того, чтобы между ними было возможно некоторое взаимодействие. Скажем, общение между членами малой группы возможно потому, что у них имеется некоторый общий запас знаний, норм поведения, усвоенных культурных образцов, представлений. При отсутствии такого общего общения между членами малой группы невозможно. Но между членами малой группы должно быть и нечто отличное, ибо невозможно представить себе общение, скажем, двух совершенно идентичных (не различающихся) людей. Им просто не о чем будет говорить (хотя таких совершенно одинаковых людей в принципе и нет). Психологи не зря говорят об уникальности каждого человека, т. е. отличии его от других.

Итак, составляющие социума должны иметь общее и отличное. Причем для оптимума процессов в социуме должен иметь место определенный баланс общего и отличного, который часто нарушается. Например, сейчас мы можем говорить о резком нарастании отличий людей друг от друга в российском обществе по экономическому положению, образованию, возможностям достижения определенного статуса и др. Эти отличия доминируют над общим субъектов; сейчас в обществе мы имеем взрыв отличий. Отличия в российском социуме порождаются самыми разнообразными факторами: крайней пестротой национального состава, наличием большого числа политических партий, многообразием религиозных конфессий и сект, неадекватными представлениями друг о друге различных групп и слоев, выраженной имущественной и культурной дифференциацией

различных слоев населения и пр. Конечно, эти возросшие отличия должны были бы уравниваться процессом возрастания общности социальных субъектов, скажем, на основе некоторой национальной идеи, единой культуры — в этом случае баланс общего и отличного мог бы сохраниться. Однако, если отличия людей, групп друг от друга превосходят некоторый уровень, то требуемый для устойчивости социума баланс общего и отличного может нарушиться. Так, упомянутое резкое возрастание отличий членов российского социума по материальному положению в настоящее время вряд ли может быть компенсировано какими-то формами их общности. Это непрекращающееся нарастание материальной дифференциации приняло неконтролируемый характер, оно порождает социальную напряженность, что может приводить к ломке существующих структур социума (потрясения, протестные движения, мятежи и т. д.). Сама мера таких различий схватывается, по-видимому, децильным коэффициентом и аналогичными показателями. В литературе давно уже констатируются предельно высокие значения этого коэффициента, говорящие о высокой социальной напряженности в российском обществе [2].

Сейчас мы потеряли ту меру общности, которая нужна для полнокровного общения, активной связи между людьми, социальными группами. Налицо снижение согласующего действия общности и через культуру, государственность, право, традиции и т. д.

Вопрос об оптимуме соотношения общего и отличного актуален на разных уровнях: отношений между отдельными людьми, социальными группами, государствами, даже цивилизациями (см. подробнее [1; 4]). Но это отдельная тема, важная для теоретической социологии.

Итак, тенденция к совмещению действует на очевидно имеющееся у социальных субъектов отличное и общее, требует совмещения их этим отличным и общим.

Есть веские основания утверждать, что существует только одно, и притом вполне определенное, средство совмещения отличий — это некоторое преобразование, действие, функция преобразования. Согласовывать, уравнивать в рамках целого отличия может только преобразование. В чем его искать? Ответ: в том, что такое преобразование воплощено в самой человеческой деятельности. Необходимость преобразований через деятельность требовалась рассогласованием целей и условий, которые всегда окружали человека. Речь шла об отличиях его целей от того, что было в окружающей его природной среде. Человеку, чтобы выжить, всегда необходимо было что-то преобразовывать, изменять под свои нужды. Для достижения своих нужд ему требовались средства приближения объектов окружающего его мира к своим целям. А чтобы приближать, нужно было преобразовывать. Такое приближение и осуществлялось посредством изобретения разнообразных орудий труда. Собственные силы человека были слабы, он увеличивал свои возможности за счет изобретения орудий, средств труда, которые устраняли рассогласование его целей с противостоящими ему условиями. Накопление средств преобразований через орудия труда, а в дальнейшем и всю технику с развиваемой точки зрения было накоплением средств совмещения отличий. Внешний мир генерировал огромное число отличий. И справиться с ними без орудий, средств труда было невозможно. Это новый аспект видения деятельности. Таким образом, деятельность можно трактовать именно как средство совмещения целей человека и окружающих его условий.

Если речь шла об отличиях между отдельными людьми, социальными группами, то формой совмещения таких отличий выступали акты общения, коммуникаций, которые сближали позиции этих людей и групп. Многообразие форм отличий порождало многообразие средств совмещающих их преобразований.

Конечно, все эти порожденные средства преобразования собирались из поколения в поколение, накапливались, сохранялись и передавались через язык, письменность. Они создавали базу стабильности общества и становились основой социального опыта, усиливающегося с каждым поколением. В результате человечество в процессе смены поколений и накопления этих преобразовательных сил стало обладателем мощного преобразовательного потенциала, способного менять как внешнюю среду, так и самого человека. Эта же преобразовательная способность является основой для прогнозов и предвидения событий в социуме, построения моделей возможного будущего, определения перспектив развития общества и т. д. В результате коллективной преобразовательной деятельности преобразовательный потенциал социума далеко выходит за пределы преобразовательных возможностей отдельного человека и превращается в мощную преобразовательную силу общества. Трудно даже измерить силу, масштабы этих преобразовательных возможностей социума. Во всяком случае, благодаря им, как мы уже знаем, социум настолько успел преобразовать планету, природу на ней, что сформировалась мощная искусственная технотронная цивилизация, достигшая высокого уровня в развитии науки и техники. Однако неожиданно для самого социума его преобразовательная активность стала угрожать уже самому его существованию.

Под давлением целого шло и совмещение составляющих общим. Это общее как бы изначально предполагалось между людьми, социальными группами, государствами, этносами — ведь они находились в сфере общей территории, деятельности. Общее формировалось через становление определенной культуры, религии, традиции, заповедей, норм поведения. Скажем, религия прямо рассматривается как форма моральной общности людей [6]. Такой общностью выступает и единый менталитет, мировоззрение людей [7; 8].

Но социальные субъекты, рассматриваемые в отношении друг друга, должны были совмещаться не только отличным и общим, но и самими фактами своих существований. Они наличествуют, есть, и это их существование не может не влиять на существование других субъектов. Так, бытие одного человека влияет на бытие других людей (поддерживает или отвергает их). Существование одной социальной группы влияет на существование другой. Это и понятно, так как существование означает проявление себя, своих свойств.

В итоге над уровнем отдельных людей, социальных групп разворачивается еще одна — наиболее масштабная — группа процессов совмещения самими фактами существований. Составляющие социальной целостности являются носителями этого статуса существований. Причем для человека и любых социальных субъектов статус существования как бы априорен, изначален. Ведь если некоторый субъект не обладает статусом существования, то говорить о нем вообще нельзя. Человек к наличию этого статуса привык, воспринимает его как нечто само собой разумеющееся.

Возникает вопрос: что же может выступить средством совмещения социальных субъектов самими фактами их существований? Здесь важно идти от того, что существование означает проявление себя, но это проявление себя не должно вредить другим людям и обществу в целом.

Не останавливаясь на этом подробно, укажем, что средством такого совмещения фактов существований людей, социальных групп выступают нормы морали, права, нравственности, ограничивающие и регулирующие поведение, активность людей, социальных групп, так чтобы они сохраняли и их, и социум.

Такая функция сохранения отражается уже в заповедях «Не убий», «Не укради» и т. д. Скажем, точка зрения на право как на средство совмещения интересов отдельных

людей широко известна. Первым средством такого согласования был свод законов царя Хаммурапи.

Выработка норм права диктовалась необходимостью согласования действий, поступков, намерений и целей множества людей, социальных групп, которые находились в рамках одной территории, одной области детальности, одного времени. Требовались такие средства согласования, которые не вредили бы отдельным социальным субъектам и сохраняли социум. Их функцию и стало выполнять право. Его появление было предопределено самой формой человеческого общежития, условиями существования людей.

Такую же функцию выполняют мораль и нравственность. Дисбаланс, несогласованность, противоречивость отдельных компонентов социума приводит к размыванию условий его существования. Люди, проживая вместе, не могли не видеть, что необходимым ограничителем их свободы, средством совмещения их друг с другом с точки зрения поддержания существования социума.

Мораль и право внешне, конечно, различны, но механизмы их порождения едины. Люди, социальные группы всегда находятся в рамках целого, их поведение, активность должны быть такими, чтобы сохранять социальное целое. А эту функцию выполняют как право, так и мораль, а также религия, культура, нравственность. Как уже говорилось, религия выполняет в данном случае функцию «моральной общности», коллективного идеала, объединяющего людей, дающего людям общие моральные нормы и правила поведения.

Эту же функцию совмещения интересов социальных субъектов выполняют и многочисленные управленческие решения, которые согласовывают какие-то ситуативные разногласия, противоречия в социуме. Мораль и право являются долговременными, стабильно действующими регуляторами, рассчитанными на длительное время. Если же нужно согласовывать интересы в данный момент, то применяются управленческие решения. Эти явления предназначены социумом для себя, они протекают в рамках социума, неотделимы от социума.

Но социум — это активное целое, которое генерирует действия. Одновременно он обладает способностью отражать эти свои действия, самые различные формы своей активности. Внутри него оказывается информация о нем самом. И перед ним стоит задача принципиально другого типа: как совместить факт своей собственной активности с фактом своего же наличного бытия. Гипотеза, подробно рассмотренная в предшествующей работе [1], состоит в том, что в иной форме, кроме как форме некоторого осознания, отражения социумом факта своего бытия такое совмещение осуществлено быть не может. Совмещать собственную активность с фактом своего же наличного бытия может лишь качество осознания. Это принципиальное положение: только качество осознания, отражения социумом себя может выполнять функцию такого совмещения. В итоге совершается открытие себя, появляется определенная форма осознания социумом себя.

Говоря иначе, рефлексия социума порождается в результате того, что, отображая собственную активность, социум сталкивается с фактом наличия себя, образно говоря, «смотрится в себя», «видит» подтверждение своего бытия, в итоге чего он и обнаруживает себя, собственное бытие. Далее это открытие себя при конкретизации закономерно перерастает в самооценку. Социум становится рефлексирующим, осознающим себя.

Конечно, в действительности такое становление рефлексии социума (его Я) происходило в течение длительного времени, совершалось на протяжении всего хода эволюции. Оно может быть адекватным или неадекватным, и на разных этапах социогенеза

было представлено в разных формах. Сейчас оно воплощено в научных концепциях, философских построениях, произведениях искусства, самых разных отраслях гуманитарного знания, а также определенных формах мифологии. Но в любом случае такое Я социума «возвышается» над уровнем отдельных людей, социальных групп.

Далее это самоосознание выступает центральным звеном регуляции всей активности социума. Все как бы заканчивается, завершается в этом самопонимании (т. е. в Я социума). К нему присоединяются явления морали, права, преобразовательных и исполнительных возможностей социума (техника, орудия труда). В совокупности они образуют некоторое управляющее ядро — оно возвышается над уровнем отдельных социальных субъектов, представляет собой средство регулирования их активности. Комплекс из Я и этих разноплановых, разнородных качеств — главный регулятор динамики процессов в обществе.

Право и мораль, соединяясь с уже имеющимся Я социума, позволяют оценить это Я как правовое или неправовое, моральное или неморальное. Этот образ Я социума может быть поэтому оценочно нагруженным, в нем может быть реализовано эгоистическое или альтруистическое состояние общества. Иначе говоря, образ Я общества может быть истолкован с правовых и моральных позиций. Ясно, что с точки зрения его самосохранения желателен такой образ Я, который является «хорошим» с точки зрения правовых и моральных норм. Конечно, Я социума далеко не всегда адекватно: оно искажается точками зрения отдельных социальных групп, партий и т. д. Этот комплекс может потребовать что-то преобразовать в социуме, использовать для этого орудия, средства труда, имеющуюся технику.

Итак, мы рассмотрели три принципиально различающихся слоя явлений в социуме.

1. Слой непосредственно наблюдаемых субъектов — индивидов, социальных групп, организаций, их действий, активности. Индивиды, группы, их связи составляют, образно говоря, каркас, материальную основу бытия социума. Этот слой явлений непосредственно открывается социологу, проводящему эмпирические исследования. Это в некотором смысле *нижний* слой явлений социума. На этом уровне социум представлен как некоторое динамическое целое. Множество людей, групп, организаций связаны между собой процессами обмена информацией, товарами, услугами, ресурсами. Взаимодействие направлено на преодоление отличий, выработку различных общих норм. Каждый из социальных субъектов, преследуя свои цели, вступает во взаимодействие с другими. Общество на этом уровне представлено именно как динамическое целое. На этом уровне оно может моделироваться с помощью уже разработанных в математике методов. Функционирование его регулируется указанным управляющим ядром, главный компонент которого — рефлексия социума.

2. Слой процессов совмещения (как упоминалось, обычно остающийся за бортом рассмотрения) — это в некотором смысле *промежуточный* слой явлений. Именно вхождение в целое представляет собой ту невидимую движущую силу, которая формирует новообразования в социуме, порождает Я социума, явления морали, права, запускает самоорганизационные процессы, порождающие разнообразные новые качества, обогащающие и развивающие социум.

3. Слой тех разнообразных новых качеств, которые порождаются в результате совмещения, включает помимо преобразовательных сил, различных форм общности людей, явлений морали и права, Я социума также и управленческие решения. В совокупности новые качества образуют своеобразный *верхний* слой явлений в социуме. Звеном, интегрирующим отдельные новые качества, выступает при этом социальная рефлексия социума.

Это осознание обществом самого себя, интерпретированное смыслом правовых и моральных норм, может потребовать что-то преобразовать в социуме, создать нечто принципиально новое — оно «выхватывает» исполнительные возможности (орудия, средства труда, технику) и направляет их на достижение того, что требуется рефлексией социума. Начинается функционирование управленческого ядра, включающего в себя рефлекссию, мораль, право, преобразовательные и исполнительные возможности общества (в виде техники, орудий труда). Трудно даже оценить потенциальные возможности, мощь этого управленческого ядра. Его результатом могут выступить самые масштабные изменения социальной и природной среды, не говоря уже об изменении ближайшей жизненной среды человека, его самого и т.д. Пока лишь подчеркиваем, что в основе любых форм активности социума лежит функционирование этого ядра.

В общем, зародившись, эти новые качества самим своим смыслом начинают оказывать обратное влияние на поведение социальных субъектов и их активность (явления нижнего слоя). Эти влияния, идущие от Я социума, морали и права, через орудия труда и акты коммуникации, направлены на изменение поведения отдельных людей, социальных групп, организаций, они корректируют их поведение, активность. Такое обратное влияние исходит из сути социальной рефлексии, соединенной с правом и моралью, которые выступают в форме некоторых завершающих абсолютов, поддерживающих или отвергающих что-то, происходящее в социуме. Моральные и правовые нормы в исчерпывающей, завершающей форме трактуют это происходящее, давая ему окончательную оценку.

Самоорганизационный цикл социума. Саморазвитие любой социальной целостности осуществляется по следующей схеме. Люди, социальные группы, организации, находящиеся в рамках целого, должны пройти этап совмещения своих действий, интересов и целей — породить новые качества, совмещающие их интересы и цели. Далее самим своим смыслом эти новые качества корректируют движимое этими интересами и целями поведение социальных субъектов в соответствии с требованиями человеческого общежития. Самоорганизация и выступает сначала как движение от нижнего к промежуточному и верхнему слоям явлений и далее — как обратное влияние явлений верхнего слоя на активность и поведение составляющих нижнего слоя. Влияние это осуществляется через саморегуляционный комплекс.

Процессы, начавшись с уровня отдельных людей, социальных групп, замыкаются, заканчиваются на них же. Этот цикл лежит в основе механизмов совершенствования социума на протяжении как длительных, так и более коротких интервалов времени. Понятием социальной самоорганизации очевидно предполагается такой цикл.

Иными словами, говоря о социальной самоорганизации, мы имеем в виду формирование различных форм отражения, самоотражения, качеств моральных и правовых абсолютов, их синтеза и обратного влияния объединенных качеств на происходящее в обществе. Этот механизм, с нашей точки зрения, является достаточно универсальным, проявляющимся на уровне всех обществ (и всех этапов общественного развития).

Происходящее в обществе должно именно подняться с уровня людей, социальных групп до уровня рефлексии, осознаться в Я социума (явлениях морали, права, законодательных актах) и далее уже начать влиять своим смыслом на активность, поведение отдельных людей, групп, деятельность всех социальных субъектов, чтобы осуществить требуемые рефлексией самоизменения. Это и будет проявлением самоорганизации общества. Если нарушены какие-то этапы в этом процессе, то нарушена и его самоорганизация.

Социальная самоорганизация, таким образом, порождается, во-первых, самой тенденцией к совмещению, во-вторых, ее результатами — новыми качествами, осуществляющими совмещение интересов и целей социальных субъектов (отдельных людей и социальных групп, слоев, классов).

Социум становится подлинно саморазвивающимся, если процессы в нем проходят в соответствии с указанной схемой. Фактически здесь перед нами новая методологическая схема, которая может использоваться для анализа современного общества. В ее рамках открывается много путей и стратегий для исследования. Сопоставляя все происходящее в обществе с идеализированной схемой саморазвития, можно выявить заблокированные механизмы саморазвития социума. Например, для нормального и эффективного развития социума нужны активно протекающие в нем процессы совмещения, согласования интересов людей и социальных групп.

Поэтому, скажем, в российском обществе так вяло идут процессы совмещения позиций и установок различных социальных групп. Следовательно, имеет смысл искать факторы, стимулирующие активизацию процессов совмещения. В качестве таких факторов могут выступать: расширение понимания обществом себя за счет привлечения мнений независимых экспертов (что позволяет сформировать многообразие точек зрения, получить более объемное и многомерное видение наиболее острых социальных проблем, сформировать различные подходы к их решению), рост информационной открытости общества, улучшение механизмов обмена товарами, услугами, усиление культурной общности социальных субъектов и т. д. Соответствующие проекты могут быть реализованы через определенные социальные технологии. Пока же в силу вялости протекания процессов совмещения российское общество остается расколотым на отдельные классы, слои, партии, группы. При этом отдельные социальные субъекты демонстрируют выраженное сопротивление самой идее согласования, совмещения (оставаясь на эгоистических позициях).

Медленно формируются и явления верхнего слоя в виде новых форм права, традиций. Запаздывают и важные государственные решения. Но без этих (и других) явлений верхнего слоя нет развития общества. Оно будет находиться в состоянии стагнации, застоя. Ведь всякое развитие достигается только в результате обратного влияния явлений верхнего слоя на активность социальных субъектов.

Если самоорганизационный цикл — центральный механизм совершенствования общества, то, естественно, каждому члену общества хотелось бы сделать так, чтобы он функционировал четче, эффективнее. Когда мы говорим о хаосе, анархии, неуправляемости в современном российском обществе, то говорим о заблокированности, вялости работы цикла.

Но следует помнить, что повышение эффективности работы цикла — дело непростое, требующее комплексного подхода, усилий разных специалистов. Скажем, самоотражение социума может формироваться очень медленно, встречаться с рядом препятствий. И конечно, нужны программы его коррекции. Но сейчас трудно дать исчерпывающие рецепты по «исправлению», адекватизации Я, скажем, российского социума. Это самоотражение, как указывается в литературе, давно и капитально нарушено [1; 3]. В общем, по тем или иным причинам Я социума может быть неадекватным, и тогда вся активность социума может пойти вообще по ложному пути. Рефлексия социума — право, мораль, управленческие решения, — все многоликое Я социума часто именно неадекватно: или слишком запаздывает, или подчинено интересам отдельных социальных групп, или вообще не востребовано самим социумом. Но адекватность и своевременность актов самопонимания, т. е. полноценное Я социума, — основа точно-

сти его реагирования на очередной вызов со стороны собственной внутренней среды и вызовов других обществ. Кроме того, нужны специальные социальные технологии, ориентированные на формирование такого адекватного, полноценного Я социума. Оно формируется по многим каналам, и, конечно, должны быть созданы условия для того, чтобы оно было действительно адекватным, многомерным, свободным от доминирования точек зрения отдельных групп, отражало бы интересы общества как целого. Не случайно в развитых обществах рефлексия приобретает сейчас все большее значение [9]. Конечно, к настоящему времени уже накоплены различные технологии совершенствования социальной рефлексии, которые можно и нужно использовать [2; 5].

Средствами адекватизации рефлексии социума, помимо сказанного, могут выступать и развитая социальная диагностика (выявляющая многие социальные проблемы еще задолго до того, как они осознаются обществом), и сложившиеся методы принятия групповых решений, и приемы и технологии активизации творческого поиска, и т. п. Все эти сформировавшиеся в социологии методы могут существенно повысить адекватность, полноценность социальной рефлексии. Но их детальное рассмотрение — уже другой, прикладной аспект использования модели.

Итак, была предложена самоорганизационная модель социогенеза. Конечно, она дает только идеализированное описание процессов социогенеза. Но то, что построенная модель — не просто абстракция, а отражение имевших место в действительности процессов, подтверждается тем, что процессы, предполагаемые этой моделью, фактически обнаруживаются в самой социальной динамике современного мира, представленного разнообразием социальных субъектов. Отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы, государства связаны фактом нахождения на одной территории (планете), общей деятельностью, некоторыми общечеловеческими нормами, ценностями, культурой. А нахождение их в любых формах целого и побуждает их к согласованию интересов, принятию или непринятию позиций друг друга, что и ведет к выработке описанных новых качеств, способствующих сохранению и их самих, и общества, а также позволяет сближать их точки зрения. Именно эти процессы и лежат в основе предложенной модели.

Литература

1. Васильев Г. Н., Келасьев В. Н. Самоорганизация целостности: психо- и социогенез. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 204 с.
2. Григорьева И. А., Келасьев В. Н. Теория и практика социальной работы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 356 с.
3. Зобов Р. А., Келасьев В. Н. Самоорганизационный подход к изучению общества: методологический аспект // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 1999. Сер. 6. Вып. 2. С. 40–51.
4. Келасьев В. Н. Интегративная концепция человека. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 250 с.
5. Патрушев В. И. Введение в теорию социальных технологий. М.: ИКАР, 2008. 376 с.
6. Смелзер Н. Социология. М., 1998. 688 с.
7. Семенов В. Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 1996. Сер. 6. Вып. 4. С. 52–60.
8. Современные проблемы российской ментальности // Материалы Всерос. науч. практ. конф. / Отв. ред. В. Е. Семенов. СПб.: Астерион, 2005. 234 с.
9. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. 400 с.

Статья поступила в редакцию 26 июля 2010 г.